

Дверь со скрипом отворилась, и длинные волосы Пэй Юньшу были растрепаны, когда он рассеянно разглядывал пейзаж во внутреннем дворе.

Старший брат Юньцин вошел снаружи и был очень удивлен, когда увидел его:

- Младший брат Юньшу, почему ты не спишь?

Он поспешил помочь, но Пэй Юньшу поднял руку, чтобы избежать его прикосновения. Широкий рукав его одеяния соскользнул вниз, обнажив светлое, похожее на нефрит предплечье.

- Старший брат, - голос Пэй Юньшу был хриплым, в нем все еще чувствовалась слабость после болезни, - Господин вернулся с гор?

Юньцин мягко произнес:

- Младший брат, сегодня, когда солнце сядет, учитель вернется. Пожалуйста, ляг и отдохни. Если твое состояние ухудшится, учитель, несомненно, будет обеспокоен.

Слабая, бледная улыбка тронула уголок рта Пэй Юньшу.

Его учитель, обрадованный возвращением своего любимого ученика, на самом деле не был бы обеспокоен. Скорее всего, увидев его, он сказал бы:

- Не подходи слишком близко, ты можешь передать свою болезнь нашему младшему брату.

Легкий ветерок трепал его волосы, и пряди отливали золотом на солнце. Было заметно, что у Пэй Юньшу бледное лицо и усталые глаза. Он отклонил предложение Юньцина, приподнялся на локте и направился к каменному столу во внутреннем дворе.

Он знал расположение каждого цветка и растения во дворе.

Каменный стол стоял под пышными ветвями дерева. Рука Пэй Юньшу коснулась резьбы на столе, неровной текстуре, знакомой на ощупь.

Его взгляд стал отстраненным.

В прошлой жизни, из-за его соперничества с младшим братом, учитель запер его в этой

маленькой части света. Хотя двор был небольшим, он стал его миром на следующие десять лет. Когда его ноги были еще целы, он мог выходить полюбоваться цветами. По мере того как его состояние ухудшалось и он мог только лежать в постели, даже смотреть на травинку стало для него роскошью.

Проходили дни, когда он не видел солнечного света, жизнь человека была потрачена впустую.

Но теперь он снова мог ходить и снова мог прикоснуться к этому каменному столу.

Юньцзин не смог сдержаться и сделал шаг вперед. Он снял свою верхнюю одежду и накинул ее на Пэй Юньшу, сказав:

- Младший брат Юньшу, тебе следует вернуться в свою комнату и отдохнуть.

Однако человек, слушавший его слова, оставался неподвижным. Юньцзин сделал решительный шаг и, обняв Пэй Юньшу за плечи, с силой втолкнул его обратно в комнату.

Как только они собрались переступить порог, Пэй Юньшу вернулся к реальности. Он начал вырываться, пытаясь освободиться от хватки Юньцзина, в результате чего верхняя одежда упала с него, оставив его одежду в беспорядке.

Хватка Юньцзина была крепкой, как железо, и не позволяла вырваться ни на шаг. Наконец, он произнес низким голосом:

- Младший брат, прости меня за вторжение.

Сильным толчком Юньцзин поднял Пэй Юньшу горизонтально, переступил порог и положил его на кровать.

Юньцзин не мог не удивиться тому, насколько легким был его младший брат.

Поначалу настороженный борьбой Пэй Юньшу, Юньцзин был ошеломлен. Но, как только Пэй Юньшу коснулся кровати, казалось, что его дух полностью испарился, оставив его слишком измученным, чтобы пошевелить даже пальцем. Он лег на кровать, совершенно обессиленный.

Юньцзин вздохнул с облегчением, наконец-то получив возможность спросить:

- Младший брат, что с тобой случилось?

Пэй Юньшу опустил голову на подушку, уставившись прямо на потолочные балки.

При этих словах уголки губ Пэй Юньшу изогнулись в сардонической улыбке. Его длинные черные волосы разметались по кровати и свисали по бокам. Цвет его лица был не из приятных, но эта улыбка подчеркивала нежную грацию, словно ива, покачивающаяся на ветру.

Юньцзин мысленно выругал себя. “Нежная грация” - термин, используемый для описания женщины, не подходил для описания его собственного младшего брата.

Он отвел в сторону длинные волосы Юньшу, уложив их на другую сторону кровати, и потянулся, чтобы ощутить тепло его щеки. Обеспокоенный, он сказал:

- Младший брат, в следующий раз не выходи на улицу в такой легкой одежде.

- Выйди, - внезапно произнес Пэй Юньшу.

Его изящная шея отвернулась, не желая встречаться взглядом с Юньцзином. Волосы откинулись, обнажая изящный изгиб шеи, резко выделяющийся на фоне бледной кожи.

Юньцзин был озадачен:

- Младший брат, ты сердишься на меня?

Пэй Юньшу закрыл глаза.

Сначала Пэй Юньшу хотел, чтобы Юньцзин ушел, но в итоге тот задремал в каком-то оцепенении. Сцены из его сна продолжали сменять друг друга, снова и снова прокручивая болезненные воспоминания, отчего на лбу у него выступили капельки холодного пота. Пэй Юньшу крепко прикусил губу, и ему показалось, что он услышал чей-то голос.

Старший брат:

- Младший брат Юньчэн, что случилось с младшим братом Юньшу?

Нежный голос ответил:

- Кажется, ему снится кошмар. Старший брат, не мог бы ты принести мне чашку теплой воды?

Пэй Юньшу внезапно вздрогнул.

Чьи-то руки осторожно вытерли пот с его лица, и кто-то подошел к нему, источая аромат сандалового дерева. Они осторожно приподняли голову Пэй Юньшу.

Прикосновение этого человека раздвинуло губы Пэй Юньшу. Была поднята фарфоровая чашка, и Пэй Юньшу налили теплой воды.

- Вы хотите использовать успокаивающее заклинание?

- Да, пожалуйста.

После этих слов Пэй Юньшу погрузился в темноту, кошмар отступил, и он погрузился в спокойный сон.

Когда Учитель вернулся в секту со своим недавно принятым младшим братом, держащим мечи, его ученики ждали в главном зале.

Оглядевшись, трое учеников почтительно склонили головы. Даосский духовный учитель Лин Цин спросил:

- Где Юньшу?

Юньцзин ответил:

- Учитель, младший брат болен. Он просто заснул.

Духовный учитель Лин Цин нахмурил брови, но больше ничего не сказал, так как не хотел затягивать время посвящения младшего ученика. Он занял главное место, подав знак:

- Юньван, начинай.

Несколько старших учеников обратили свои взоры на мальчика в зале.

Юньван тщательно провел ритуал посвящения. Он был относительно невысокого роста, на вид ему было около четырнадцати или пятнадцати лет, с тонкими и красивыми чертами лица. У него все еще были детские пухлые щеки, но в глазах не было жизни, как будто душа покинула тело.

Он был одет как крестьянин, одежда была залатана и перепачкана грязью. Старшие ученики не могли не испытывать к нему симпатии.

Духовный учитель Лин Цин велел Юньвану выйти вперед. Кончиком пальца он нанес несколько штрихов на лоб Юньвана, вспыхнул золотой свет, и эмблема секты отпечаталась на его лбу, но через мгновение исчезла.

Юньван позволил духовному учителю Лин Цин действовать. Казалось, это пробудило часть его сознания, и в его глазах снова появился блеск. Фигура, похожая на марионетку, внезапно ожила.

Удовлетворенный, даосский духовный учитель Лин Цин кивнул и посмотрел на трех учеников, стоявших рядом:

- Подойдите и познакомьтесь со своим младшим братом. У нас с Юньваном есть предначертанная судьбой связь учителя и ученика. Он также мой последний ученик. Он молод, и я надеюсь, что вы позаботитесь о нем.

Трое старших учеников хором ответили:

- Да.

- Младший брат, я твой Старший брат Юньцзин, - Юньцзин указал на стоящего рядом Юньчэна. - Это твой второй старший брат Юньчэн, а вон тот - твой Третий старший брат Юньмань.

Юньван поприветствовал каждого из них:

- Здравствуй, Старший брат, здравствуй, Второй старший брат, здравствуй, Третий старший брат.

Все эти ученики на вершине Учжи отличались исключительной внешностью, каждый из них обладал своими уникальными качествами. Глядя на них, Юньван почувствовал, что вступил в царство бессмертных, реальность, которая была странно нереальной.

Второй старший брат Юньчэн тепло улыбнулся ему и достал из рукава нефритовую флейту:

- Поскольку младший брат сегодня неожиданно появился, я ничего не приготовил. Вот тебе нефритовая флейта. Ты можешь играть на ней, когда будешь бездельничать, или использовать ее для отражения атак, когда это необходимо.

Юньван взял флейту и сказал:

- Спасибо тебе, Второй старший брат.

- Кроме нас троих, - продолжил Юньчэн, - у тебя есть еще четвертый старший брат.

- Четвертый старший брат?

Юньван в замешательстве посмотрел на Учителя, задаваясь вопросом, тот ли это Старший брат Юньшу, о котором Учитель упоминал ранее?

Даосский духовный учитель Лин Цин, наконец, вспомнил, что Юньшу все еще болен. Он спросил строгим тоном:

-Что это за болезнь? Разве Юньчэн не может вылечить это?

- Уже полечили, господин.

Послышался далекий, холодный голос, и прямо перед главным залом появился Пэй Юньшу в белых одеждах.

Неосознанно Юньван направился к выходу из зала и увидел, как Пэй Юньшу элегантно опускает свой меч.

Лицо Пэй Юньшу все еще было бледным, но губы стали пунцовыми, как будто из них текла кровь. Его волосы были аккуратно уложены, но несколько прядей выбились из прически, вероятно, из-за мучительной болезни, из-за которой его глаза покраснели.

Хотя он сказал, что прошел курс лечения, он по-прежнему выглядел как пациент.

Его белое одеяние волочилось по полу, когда Пэй Юньшу взглянул на Юньвана, стоявшего в дверях, прошел мимо него и вошел в главный зал.

В воздухе витал аромат, и Юньван необъяснимым образом поднял руку, и несколько прядей черных волос скользнули мимо его пальцев.

- Учитель, - Пэй Юньшу поднял глаза и посмотрел на даосского духовного учителя Лин Цин. На мгновение его захлестнули эмоции, но он усилием воли подавил их, - Ученик в порядке.

Когда он подошел ближе, Учитель и его ученики заметили, какими необычно красными были его губы, вероятно, из-за того, что он сам прикусил их, отчего они кровоточили.

Духовный учитель Лин Цин нахмурил брови и вздохнул:

- Что за болезнь могла довести тебя до такого состояния?

Старшие братья обменялись понимающими взглядами, ожидая, что Юньшу пожалуется Учителю на свое состояние.

Внутри секты Юньшу и Учитель были связаны особенно тесными узами. Независимо от того, подвергался ли он травле или испытывал что-то приятное, Юньшу всегда шел к Учителю и рассказывал об этом. Хотя Учитель проявлял нетерпение, он все равно каждый раз потакал Юньшу.

Они были готовы к долгой речи Юньшу, но, к их удивлению, Пэй Юньшу слегка приоткрыл губы и произнес всего два слова:

- Нет проблем.

Даосский духовный учитель Лин Цин счел это странным, но не стал заострять на этом внимание. Он слегка кивнул и жестом пригласил Юньвана выйти вперед:

- Это твой четвертый старший брат, Юньшу.

Юньван поприветствовал Пэй Юньшу поклоном, его глаза сверкали, как будто он был искренне рад:

- Четвертый старший брат.

Пэй Юньшу опустил взгляд, чтобы посмотреть на него.

В его прошлой жизни было то же самое.

Казалось, он нравился ему, но в глубине души он ненавидел его.

Пэй Юньшу даже не знал, когда он связался с Юньваном. Во время церемонии посвящения в своей прошлой жизни он заметил, что его учитель по-другому относился к новому младшему ученику. Хотя он чувствовал себя неловко из-за этого, он также жалел Юньвана за трудности, которые тот перенес в мире смертных.

Но Юньван смотрел на это иначе.

Всякий раз, когда Пэй Юньшу приближался к Учителю, Юньван старался, чтобы Учитель обращал внимание только на него. Если Пэй Юньшу привязывался к своим старшим братьям, Юньван старался, чтобы все старшие братья возненавидели его.

Он уводил с собой любого, кто нравился Пэй Юньшу.

На этот раз Пэй Юньшу устал. Он больше не хотел соперничать со своим младшим братом. Он просто хотел покинуть свою комнату, свой внутренний двор и исследовать прекрасные пейзажи мира, встретиться лицом к лицу с трудностями, которые ждут его за пределами.

Пэй Юньшу снял с пояса нефритовый кулон и протянул его Юньвану:

- Младший брат, Четвертый по старшинству брат не может предложить тебе ничего ценного. Этот нефритовый кулон подарил мне Учитель. Пожалуйста, прими его, и я надеюсь, ты не сочтешь его недостойным.

Этот нефритовый кулон был самым дорогим сокровищем Пэй Юньшу, настолько ценным, что он не только не отдавал его, но и другие люди не могли без труда к нему прикоснуться.

Это был подарок Учителя, когда он принял Пэй Юньшу в качестве своего ученика во время церемонии посвящения. Даже когда Учитель позже запер его в маленьком дворике, Пэй Юньшу очень дорожил этим местом.

Однако Юньван по какой-то причине узнал об этом. В тот день он ворвался во двор Пэй Юньшу с мрачным выражением лица, его лицо исказилось, когда он выхватил нефритовую подвеску. Он выругался:

- Учитель так сильно ненавидит тебя, как ты мог до сих пор хранить его нефритовую подвеску?!

С тех пор Юньван отнял у него даже самое дорогое, что у него было.

Когда Пэй Юньшу отдал нефритовую подвеску, он почувствовал, что должен окончательно распрощаться с прошлым.

Юньван взял нефритовую подвеску из его рук. Когда тепло нефрита разлилось по руке, его разум, казалось, немного прояснился. Его восторг был очевиден, когда он спросил:

- Четвертый старший брат, ты действительно даришь это мне?

Старший брат не удержался и воскликнул:

- Младший брат Юньшу!

Все его старшие братья были хорошо осведомлены о том, как сильно Юньшу дорожил этим нефритовым кулоном. Кто бы отдал такой важный подарок, особенно свой собственный подарок на посвящение, младшему ученику?

Юньчэн тоже вмешался с улыбкой:

- Младший брат, в этом нет необходимости. Если нечего подарить, у старшего брата все равно есть несколько подарков.

Даже обычно игривый Третий старший брат был озадачен.

- У меня тоже кое-что есть.

На лице Юньвана отразилось нежелание. Он посмотрел на Пэй Юньшу с нежным и очаровательным выражением, которое могло вызвать бесконечную привязанность.

- Не нужно, - сказал Пэй Юньшу, - просто отдай это младшему брату.

Духовный учитель Лин Цин некоторое время наблюдал за Пэй Юньшу. Первоначально он хотел предложить ему выбрать другой предмет, хорошо зная о привязанности Четвертого старшего брата к нефритовой подвеске. Однако, увидев радость на лице Юньвана, он передумал и сказал:

- Тогда... возьми это.

При необходимости он, как Учитель, мог бы в будущем подарить Пэй Юньшу еще один нефритовый кулон в частном порядке.

<http://bllate.org/book/14218/1253960>